

В. Злоказов

Служил Гаврила программистом

Поэма

Объективные предпосылки для написания поэмы работниками научно-фольклорного фронта ЛВТА были налицо: программист в эпоху всеобщей компьютеризации — герой наиболее типичный, и жизнь его так и просится на скрижали Поэзии. Налицо были и субъективные предпосылки: лавры Н. Ляписа, героя романа Ильфа и Петрова «12 стульев», многим не дают спокойно спать. Так на пересечении объективных и субъективных предпосылок и родилась поэма «Служил Гаврила программистом» — волнующий документ о герое нашего времени № 1 — программисте, создавший типичный образ человека советской науки с учетом несколько странных для нее реалий — массового участия ученых в так называемых «шефских работах» в совхозе и на стройках. Правда, детали творческого почерка Н. Ляписа не совсем ясны. Ильф и Петров привели краткие сюжеты лишь двух его произведений. В одном больной Гаврила умер, не сходя вовремя в аптеку; в другом — почтальон Гаврила, сраженный пулей фашиста, всё же доставил письмо адресату. Имело смысл избежать ненужного разнообразия и остановиться на таком сюжете: программист Гаврила, сраженный пулей фашиста, всё же доводит до конца порученное ему дело. При этом ранение оказывается смертельным, в частности, из-за того, что Гаврила не сходил вовремя в аптеку. Для смягчения ультрагероического тона в поэму вставлены некоторые лирические отступления. Разумеется, все важнейшие достижения Н. Ляписа в русской словесности типа «стремительным домкратом» и «шакал в виде змеи» были взяты на вооружение. Хине Члек, таинственной подруге Н. Ляписа, в поэме предоставлена эпизодическая роль. Следует напомнить, что все действующие в поэме лица суть условные персонажи и прототипов в реальной жизни не имеют. Однако некоторые эпизоды из деятельности Гаврилы в ЛВТА и факты имели место в действительности, правда, в прошлом.

1. Загадочный вызов...

Служил Гаврила программистом.
Работал он на ЭВМ.
И, быв большим специалистом,
Он смело шел на штурм проблем.
Дана была ему задача,
Ну и — Начальника подача —
Даны ЦУ — идеи нить,
Как ту задачу укротить.
Гаврила тотчас текст форттранный
На карты быстренько пробил,
Отладку пару раз пустил
И близок к цели был желанной,
Как кто-то вдруг ему сказал:
«Иди. Тебя Начальник звал».

2. О чем была его программа?

О чем была задача эта?
Что за проблему он решал?
Увы, неясно для поэта —
Он этого не разузнал.
Неясен даже профиль темы.
Отладка, может быть, системы.
Иль физику материал
Он обработать помогал —
Искать эффект теорий странных.
Иль новой грудой картотек
Пополнил склад библиотек.
Иль вкалывал на базе данных.
Иль, жаждой славы побужден,
Искал n -мерный солитон.

3. О чем бы она ни была...

А может, лез он в высь теорий?
Математический брал пик?
В сетях абстрактных категорий
Распутывал узлы интриг?
В болото, топь минимизаций
Стелил гать регуляризаций?
Иль, может, громкой суетой
Его увлек путь прикладной,
И он искал неугомонно,
Как избежать очередей
Посредством логики идей? ...
Одно мы скажем убежденно:
Добился б он больших удач
В любой из названных задач.

4. Аудиенция у Начальника

Начальник в трубку аппарата
Сердито что-то прокричал.
Гавриле жестом демократа
На кресло молча указал.
И после паузы уныло
Спросил: «Ну как дела, Гаврила?»
«Задачу вот почти решил...» —
«Эх ты... не там явил свой пыл.
Наука сможет перебиться;
Не волк и в лес не убежит.
А вот тебе не повредит
В престижном деле отличиться.
Оно сегодня и важней,
И актуальней, и нужней.

5. Ответственное задание

Важнейшая проблема в мире...», —
Начальник, сбившись, замолчал.
«...То корпус 134, —
Вздыхнув, Гаврила продолжал, —
Ну что ж, коль говорят мне «надо»,
Я, исполнительного склада,
Отвечу без обиняков,
Как пионер: «Всегда готов!»
Делец потребовал б награды,
А жалкий трус ответил б «нет».
Но «да» я говорю в ответ
Из чувства долга, без бравады».
Начальник: «Браво!... Не забудь —
Пять дней на корпусе отбудь».

6. Лирико-ироническое отступление

Блажен, кто хорошо устроен.
Чей ровен, гладок жизни путь.
Кто равнодушен и спокоен,
Не даст себя с пути свернуть
Ни страсти сердца безрассудной,
И ни мечте, доходом скудной.
Кто в Храм Науки вовлечен,
А в нем комфортом окружен
И знает муки еле-еле.
Но в жизнь достойнее войдет,
Блажен двукратно будет тот,
Науке кто помог на деле.
И не пером, а топором,
Лопатой и своим горбом.

7. А в это время у них...

А на другом конце планеты
Другой шеф вел свой разговор.
Похожи были там ответы.
Отсутствовал там тоже спор.
Слова, хоть внешне были схожи,
Но содержанием не похожи.
Язык был, правда, там другой.
Но главное — был смысл иной
Употребляемых понятий.
Слова там: «Ближнего люби».
Их смысл: «Его топи, губи!»
Жизнь — гонка, в ней не до объятий».
В контрасте мыслей, а не слов,
Контраст двух обществ, двух миров.

8. Английский вариант

"John! — said the Chief, — I guess you
are aware
Of why you've been by CIA sent for?!
You must go right away to Russia. There
Blow up the building number one, three,
four."
"Yes, Sir!" — reply, if ordered: "Do!
You must!"
It's like: "The stakes are high, you,
buddy old!
You will be well paid off, unless you bust."
"O'okay! I'll fix all that what I am told."

Авторизованный перевод:

«Джон! — Шеф сказал, — зачем в
минуту сию

Нужны Вы ЦРУ — легко понять.
Поехать срочно Вы должны в Россию
Дом 134 там взорвать».
«Да, сэр!» — ответ обычный на
«Так надо!»
Звучит: «Большие ставки, старина.
Коль дело выгорит, здесь ждет
награда».
«Все сделаю. Задача мне ясна».

9. Корпус почти не виден

И прибыл в качестве туриста
В Дубну для грязных дел шпион.
Злодей, подлец с душой фашиста —
Вот кто в действительности он.
Энергией душа пылала.
Намерений имел немало.
Но не к добру их направлял
Он — хищный зверь, змеешакал.
Взглянув на корпус, удивился:
«Излишни взрыв и риск беды —
Дела без взрыва тут худы».
Взглянув еще раз, убедился —
Достаточно сидеть и ждать
И перемене дел мешать.

10. Гаврила успешно выдает два первых человекодня

Гаврила между тем на стройке
День первый бодро отбивал.
И в дела ожиданья стойке
Глазами ревностно моргал.
День следующий волновался —

Шофер доставить обещался
Туда машину с кирпичом.
Но оказался трепачом.
Его Гаврила не дождался.
Прождал напрасно целый день.
Машины не видна и тень...
Неуж шпион разбушевался?
Увы, шпион был ни при чем —
Шофер давно был под хмельком.

11. Третий человекодень

Безделье — стимул размышлений,
Проникновенья в суть вещей,
Анализа причин явлений
И выдвижения идей.
Душе Гаврилы благородной
Был чужд дух праздности бесплодной.
И в третий человекодень
Он стал на высшую ступень —
Путь жарких диспутов с собою.
Он думал с горечью, с тоской:
«Конечно, нет беды большой
В занятиях шефскою игрою.
Безделье стройке не во вред.
Она не станет хуже, нет».

12. Нужен ли физику физический труд?

В век современных технологий
Смешно же верить в глупый блеф:
На предприятиях роль подмоги
Играет неумелый «шеф».
Пусть боль за дело его гложет.

Но тут вопрос: «А что он может?»
Увы, немного — пыль подмести.
Ну, вещь кому-нибудь поднести —
Вот это вся его работа.
Но, к сожаленью, в том беда,
Что может видимость труда
Дать человекодни отчета...
И на вопрос: «Послать иль нет?»
Вдруг однозначным стал ответ.

13. Следует ли ударять «большим скачком» по «малым домнам?»

Латать, залечивать симптомы —
Эрзацы конструктивных мер.
Отчетно-шефские приемы —
Очковтирательства пример.
Беда, слов нет, людей нехватка.
Но зло — отсутствие порядка.
Легко на стройку слать людей.
Создать порядок тяжелей.
Когда ж отсутствует уменье
Отпор реальный дать беде,
Идут на помощь: ИБД,
Преувеличенное рвенье...
Вот так, Крылову вопреки,
Печет сапожник пироги.

14. Четвертый человекодень

Был полон тех же размышлений
Гаврила и в четвертый день.
Он жаждал трудовых свершений,
А здесь был обречен на лень.
Но тут вопрос задать резонно:

А как идут дела шпиона?
Увы, жив, радостен был враг:
Такой союзник, как бардак, —
Гарантия бед вечных стройки.
И, в ресторане прочно сев,
Среди Дубны прекрасных дев
Шпион искал: ну, кто не стойкий?
Убить поможет кто досуг? —
Карману время здесь не друг.

15. Любовное кредо шпиона

Поймал красавицы виденье,
Какой не видел никогда.
И засверкало вожделенье
В глазах шпиона без стыда.
Душа девичья не загадка
Была ему. Его разгадка:
«Имэть я money и сэйтшас
Сшасливий дэлать мог я Вас».
Одну он мысль усвоил с детства:
Монета счастьем не равна.
Но все ж набитая кошма —
Для достиженья счастья средство.
Деньгами подлый человек
Купить пытался Хину Члек.

16. Диагностика ошибок шпиона

Прекрасным было Хины тело.
Прекрасною была душа.
С ней всякий предпочел бы смело
Богатству счастье шалаша.
Сверкал для вящего эффекта
В глазах ее блеск интеллекта.

И, слушая шпиона речь —
Набитый жаждой пошлых встреч
Поток словесной дребедени, —
В раздумье мудрой головы
Произнесла: «Ошиблись Вы.
Не в money счастье; счастье в man'e».
Деньгой того не удивить,
Чей взгляд рублем мог одарить.

17. День пятый

Но тут их следует оставить,
Продолжим прерванный рассказ.
Гаврилу можем мы поздравить —
Настал его счастливый час.
Дела до этого шли худо.
Но в пятый день случилось чудо:
Работу дали, наконец,
В которой был он дока, спец.
«Коль мы сейчас не примем меры,
Зимой в зал наметет сугроб.
Весной начнется тут потоп.
Бери, Гаврила, груз фанеры.
Все окна наверху забей.
И просьба: в темпе, поскорей!»

18. Если говорят «надо...»

Гаврила замер в изумленье —
Работы он не ожидал.
Он был уж в твердом убежденье,
Что здесь лишь время зря терял.
И как английский безработный,
Вдруг получивший пост почетный,
От радости бы возопил,

Так и Гаврила поступил.
Сам черт ему теперь был братом.
Восторгом бурным вогнан в раж,
Он на указанный этаж
Полез стремительным домкратом.
«Труд, — думал он, — что тот же
спорт.
Умру, но выдам я рекорд...»

19. Гаврила приступает к работе

Березы в золотом наряде
На фоне неба синевы
В прощальном осени обряде
Печально вниз своей листвы
Дань дорогую опускают
И ею землю покрывают.
Лишь хвои яркий изумруд
На ветвях сосны берегут.
В такой день осени Гаврила
К работе бодро приступил.
Весь свет ему теперь был мил.
А в сердце музыка бродила.
Энтузиазма полон он.
И песня будит стройки сон.

20. Песнь Гаврилы

Среди покоя и затишья
Гаврилина душа поет:
«Продвину дело тут, глядишь, я
С нуля существенно вперед».
Архитектурные красоты —
Глазницы окон. Их пустоты
Частично уж в фанерный грим

Одеты им мазком лихим.
И дальше вьется наша повесть.
Не пожалеем голос тут
Воспеть его сизифов труд:
«Тружусь как надо я, на совесть.
Забью те окна на века!» —
И песня льется как река.

21. Шпион бьет тревогу

Той песни радостные звуки
Чрез передатчик услышал
Шпион. Повисли даже руки:
Такого он не ожидал.
Как мог он проморгать Гаврилу
И не заметить того силу?! ...
Но не вздыхать же до утра.
Тут надо действовать. Пора!
Помог секретный передатчик.
Шпион в миг на ноги вскочил,
Помчался к зданию со всех сил,
Как истребитель-перехватчик.
Бежал и думал, свет кляня:
«Неужто он провел меня?»

22. Английский вариант

Gee whizz! This guy has stuff. It is
appalling!
The failure... Never! Rather do me slay.
I'd hate to see the Chief in anger bawling:
"You fired! Just get out of CIA!"

Авторизованный перевод:

Вот это да! Тот парень-то проворен.

Провал... Нет, ни за что! Скорей умру.
Ужасно слышать Шефа крик
«Уволен!
Прочь с глаз моих и вон из ЦРУ!»

23. Провал

Нельзя быть брошенным на свалку
За неуспех на склоне лет.
Раз так, надежда на смекалку
И на бесшумный пистолет.
И вот уж близок контур зданья,
А в нем Гаврилины старанья
Плоды — забытых окон вид.
Провал! Шеф это не простит!
Поймал Гаврилу в прорезь мушки.
От ненависти застонал
И, торопясь, курок нажал —
Да, вражий происк — не игрушки!
Не дрогнет у него рука
Искусство показать стрелка.

24. Дух сильнее пули

Попал в Гаврилу, но лишь ранил.
Не ощутил тот ничего.
Как если б пулю протаранил
Гаврила! Не она его.
Когда работою наполнен,
Когда решимости исполнен
Достичь работы той конца,
Ее желанного венца,
Не только пуле разъяренной
Не охладить пыл у творца,
Не опрокинуть вниз борца,

Но даже бомбе мегатонной.
Гаврила кровью истекал,
Но окна все же забивал.

25. Воля сильнее боли

Когда б не страстное стремленье
Финал работы увидеть,
Быть может, мысли о леченье
Сумел минуту б он отдать.
Он должен срочно был лечиться,
Да далеко была больница.
Иль рану йодом хоть залить,
Чтоб как-то смерть предотвратить.
Поблизости была аптека,
Но мысль — туда сейчас бежать —
И тем работу задержать,
Не для такого человека.
Аптек Гаврила не любил.
В них никогда он не ходил.

26. Победа Гаврилы

Он принял твердое решение:
Держаться до последних сил.
Уж близко было завершенье.
Финал звездой пред ним светил.

Глаза, однако, помутнели
И руки, ноги ослабели.
Железной воли лишь запас
Его от обморока спас.
Пришпорил все он жизни токи.
Последний лист фанеры взял,
К последнему окну прижал,
Слабея, поднял молоток и
Последний гвоздь заколотил
И тем работу завершил.

27. Финал

С сознанием сделанного дела
Гаврила тяжело дышал.
Затем, не в силах тяжесть тела
Держать, он медленно упал.
И голосом едва звучавшим
Сказал коллегам подбежавшим:
«Позвольте мне... рапортовать...
Заданье... выполнил... на пять...»
Гаврила верен был призванью.
Не создал пусть больших программ,
Зато он помешал врагам
Вред причинить Науки зданью.
Им конференц-зал был спасен.
Его от сырости спас он.

12 марта 1985 г.